

Парфенова Светлана Алексеевнакандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и права
Шадринского государственного
педагогического университета**Parfenova Svetlana Alekseevna**PhD in History,
Associate Professor,
History and Law Department,
Shadrinsk State Pedagogical University**Чипинова Наталья Федоровна**кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и права
Шадринского государственного
педагогического университета**Chipinova Natalia Fedorovna**PhD in Education Science,
Associate Professor,
History and Law Department,
Shadrinsk State Pedagogical University**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ
МОЛОДЕЖИ И ЕЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
В 1960–70-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ
ПРЕДПРИЯТИЙ ЮЖНОГО УРАЛА)****PRODUCTION ACTIVITIES OF YOUNG
WORKERS AND THEIR STIMULATION
IN THE 1960S-1970S
(BY A CASE STUDY OF ENTERPRISES
OF THE SOUTH URALS)****Аннотация:**

Статья посвящена экономическому развитию Южного Урала в годы 8-й и 9-й пятилеток (1966–1975). На примере конкретных предприятий рассматриваются разные формы приобщения молодежи к рационализации и изобретательству (конкурсы, смотры технического творчества), их экономическая эффективность. Уделено внимание причинам снижения популярности движения рационализаторов. Показана деятельность комплексно-сквозных бригад, работающих по единому наряду, т. е. когда с помощью коэффициента трудового участия оценивался личный вклад каждого члена бригады в трудовые достижения, определялся размер заработной платы. Выявлены причины непринятия опытными рабочими этой формы организации труда в 9-й пятилетке. Освещены вклад средств массовой информации в распространение сведений о лучших рационализаторах, их значимость в ускорении технического прогресса на предприятиях промышленности региона. Обозначена роль таких общественных организаций, как постоянно действующие производственные совещания, бюро экономического анализа и нормирования труда, советы новаторов по привлечению молодежи к управлению производством.

Ключевые слова:

повседневная жизнь, средства массовой информации, движение рационализаторов и изобретателей, комплексно-сквозные бригады, коэффициент трудового участия, постоянно действующие производственные совещания, Южный Урал, социалистическое соревнование, пятилетка, производительность труда.

Summary:

The paper discussed the economic development of the South Urals during the eighth and ninth five-year plans (1966-1975). By a case study of particular enterprises, the authors considered different forms of youth involvement in rationalization and invention (competitions, technical creativity contests) and their economic efficiency. The emphasis was placed on the reasons for the decrease in popularity of innovators movement. The research described the activities of integrated and cross-cutting teams based on a single work package, i.e. labor force participation rate helped evaluate the personal contribution of each team member to labor achievements and determine the wage rate. The paper revealed the reasons for failure to support this approach by skilled workers during the ninth five-year plan. The authors noted that mass media contributed significantly to the dissemination of information on the best innovators and accelerated technological progress in the industrial enterprises of the South Urals. The research highlighted the role of public organizations such as permanent production meetings, bureaus of economic analysis and labor regulation, innovators councils in attracting young people to production management.

Keywords:

daily life, mass media, movement of innovators and inventors, integrated and cross-cutting teams, labor force participation rate, permanent production meetings, South Urals, socialist competition, five-year plan, labor productivity.

Экономическое развитие Южного Урала в 1966–1975 гг. происходило в условиях хозяйственной реформы по переводу промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования. Для региона это был период реконструкции старых действующих предприятий с минимальными капитальными вложениями. Главное внимание на них уделялось вовлечению молодых рабочих, инженерно-технических сотрудников в движение рационализаторов и изобретателей, распространению тех форм социалистического соревнования, которые способствовали повышению эффективности производства, внедрению в него достижений науки.

Изучение этого опыта работы особенно актуально для современной России, когда остро стоит вопрос о привлечении молодежи в науку, развитии нанотехнологий, новом научно-техническом рывке, формировании конкурентоспособной экономики в условиях экономических санкций со стороны стран Запада. В XXI в. российские ученые вновь обратились к исследованию периода 1960–80-х гг. и роли молодежи в научно-техническом прогрессе [1].

Так, участники движения за коммунистическое отношение к труду в качестве одной из главных задач выдвигали активное участие в совершенствовании производства, рационализации и изобретательстве. В 1966–1975 гг. численность рационализаторов и изобретателей продолжала непрерывно увеличиваться в народном хозяйстве как страны (с 2 935 тысяч человек в 1965 г. до 4 336 тысяч – в 1975-м), так и исследуемого региона. Если в 1965 г. на предприятиях Южного Урала насчитывалось 88,7 тысячи рационализаторов, то в 1975-м – 117,2 тысячи, прибавка составила 28,5 тысячи [2, с. 170; 3, с. 109; 4, с. 13; 5, с. 10; 6, с. 12–13; 7, с. 13; 8, с. 17; 9, с. 48]. Рассмотрим это движение на примере конкретных предприятий.

В целях приобщения к изобретательству и рационализации большего числа рабочих проводились разные конференции, семинары, слеты, конкурсы на лучшее изобретение и рационализаторское предложение, выставки. Усилия рационализаторов Оренбургского электромеханического завода увенчались успехом – к 25 мая 1967 г. полугодовой план был выполнен на 123,5 %, что неслучайно. На предприятии осуществлялся смотр рационализаторской работы в цехах и отделах. Между ними организовано соревнование за достижение звания лучшего цеха (отдела) по рационализации. На заводе было разработано и действовало положение о лучшем рационализаторе. Их портреты вывешивались в уголке рационализатора, а сами они награждались грамотами и денежными премиями [10].

Одним из передовых в рассматриваемом аспекте в Челябинской области был Златоустовский металлургический завод. На нем еженедельно проводился день рационализатора, коллектив изобретателей насчитывал 2 700 человек. В 1967 г. из 92 изобретений, внедренных на предприятиях горной металлургии области, 46, т. е. 50 %, получено на этом заводе. В 1968 г. здесь была создана школа молодых рационализаторов. При комитете комсомола активно работал совет по техническому прогрессу. В цехах действовало 100 комиссий по развитию технического творчества молодежи. Все новички были закреплены за опытными сотрудниками. Учеба считалась законченной тогда, когда молодой рабочий подавал рационализаторское предложение [11]. Если в 1968 г. на металлургическом заводе было 432 молодых рационализатора и условный экономический эффект от их деятельности составлял около 75 тыс. р., то в 1970-м – уже 940 рационализаторов и 150 тыс. р.

Примером хорошей организации рационализаторской и изобретательской работы может служить деятельность комитета ВЛКСМ Магнитогорского металлургического комбината (ММК). Здесь создавались темники узких мест производства, проводились конкурсы на лучшую постановку рационализаторской работы по цехам. Социологические исследования на предприятии показали, что около 80 % сотрудников воспринимали рационализаторскую деятельность как потребность, почти у каждого третьего новатора увлечение изобретательством занимало значительное место в структуре свободного времени. В результате на ММК в начале 9-й пятилетки каждый восьмой работающий являлся рационализатором [12].

За годы 8-й пятилетки 6 280 технических новшеств было разработано и внедрено рационализаторами и изобретателями ордена Трудового Красного Знамени комбината «Южуралникель». Это значит, что в среднем каждый день на производственных участках вводилось по три-четыре новшества [13].

Увлеченными рационализаторами показали себя М.Б. Абрамов – рабочий сортопрокатного цеха Орско-Халиловского металлургического комбината (ОХМК), бригадир ОХМК Ермошин, признанный лучшим рационализатором 1973 г., рабочий Орского завода электромонтажных изделий Пронин, слесарь мартеновского цеха Ф.М. Яковлев, инженер Ю.П. Степин с Челябинского станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе и др. [14].

Главный комитет ВДНХ СССР, Центральный совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и Всесоюзный совет НТО с сентября 1966 г. по март 1970 г. проводили всесоюзные смотры технического творчества молодежи под девизом «Пятилетке – мастерство и поиск молодых», в которых юноши и девушки региона принимали активное участие. Результаты трех подобных областных мероприятий в годы 8-й пятилетки можно считать показательными [15] (таблица 1).

Таблица 1 – Итоги областных смотров

Показатель	1-й смотр (с октября 1966-го по октябрь 1967 г.)	2-й смотр (апрель – октябрь 1968 г.)	3-й смотр (апрель 1969-го – март 1970 г.)	Итого
Приняли участие	2 187	1 441	2 279	5 907
Подано рациональных предложений и изобретений	1 948	1 456	2 334	5 738
Внедрено в производство	1 047	636	1 214	2 897
Сумма экономии, тыс. р.	682,00	1 113,78	1 059,60	2 855,28

В ходе смотров на всех предприятиях организовывались соревнования за лучший цех в аспекте рационализации, за звания лучших рационализаторов и изобретателей. Заключительным этапом, как правило, являлись областные выставки технического творчества молодежи. Смотры проходили и во время 9-й пятилетки. Результативность их возрастала из года в год. В Челябинской области массовое стремление молодежи к техническому прогрессу вызвало к жизни новые начинания. Например, сталевар 35-й мартеновской печи ММК В.С. Бахтин обратился с призывом организовать движение «От технического минимума – к техническому максимуму», который поддержали все комсомольско-молодежные коллективы комбината [16]. В июне 1974 г. в целях дальнейшей координации и улучшения работы по привлечению молодого поколения к участию в научно-техническом творчестве был создан областной Совет научно-технического творчества молодежи. В конце 1974 г. в Челябинской области насчитывалось более 12 тысяч молодых рационализаторов. Каждый четвертый член ВОИР и НТО был моложе 30 лет. Отметим, что сумма экономии от внедренных в производство изобретений и рационализаторских предложений на промышленных предприятиях Южного Урала непрерывно увеличивалась: в 1975 г. она составляла 143,4 млн р., что на 79,8 млн больше, чем в 1965 г.

Однако, несмотря на большой размах рационализаторского движения как одной из форм технического творчества рабочих, необходимо выделить и недостатки: высок удельный вес не внедренных в производство рационализаторских предложений. В Челябинской области ежегодно оставались таковыми до 15 тысяч проектов. Если руководство ММК в 1969 г. обеспечило реализацию 94 % предложений, то на Челябинском тракторном заводе доля составила всего 55 % [17].

При проверке рационализаторской работы на Орско-Халиловском металлургическом комбинате во второй половине 1969 г. оказались не внедренными 7 предложений рационализаторов с 1965 г., 25 – с 1966-го, 54 – с 1967-го, 216 – с 1968 г. Подобное отношение к реализации проектов наблюдалось на Оренбургском заводе резинотехнических изделий, где за 1969 г. было внедрено 125 предложений, осталось нереализованными – 58, т. е. половина [18].

Ежегодно лишь четвертая часть регистрируемых в СССР изобретений использовалась в народном хозяйстве. Быстрее внедрялись в производство такие изобретения, на разработку, экспериментальную проверку и внедрение которых не требовалось много времени и материальных затрат. В ряде случаев инженеры искусственно дробили крупную техническую новинку на ряд последовательно реализуемых мелких усовершенствований. Все это замедляло темпы научно-технического прогресса, снижало эффективность рационализаторского движения [19].

Практическими формами привлечения рабочей молодежи к участию в управлении производством служили постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), общественные творческие организации на предприятиях: опытно-конструкторские бюро (ОКБ), общественные бюро экономического анализа и нормирования труда (ОБЭА), советы новаторов производства. О повышении эффективности работы общественных организаций говорят следующие факты. В Оренбургской области в 1972 г. создано 1 179 ПДПС. В их состав избрано 40 тысяч человек. За 1,5 года на производственных совещаниях было принято 17 тысяч предложений, из которых более 12 тысяч внедрено в производство. На ПДПС Орско-Халиловского металлургического комбината почти всегда присутствовало по 500–600 человек, что свидетельствовало о большой заинтересованности коллектива в делах предприятия [20].

Хорошо работали ПДПС на Челябинском трубопрокатном заводе. Ежегодно их состав обновлялся на 30–35 %, в результате чего в цехах и отделах завода числилось мало инженерно-технических работников, которые в течение 5–7 лет не были бы членами производственных совещаний. За 7 лет (1967–1974) по постановлениям ПДПС было разработано 394 мероприятия, большинство из которых выполнено. Экономический эффект от их реализации составил 1 870 тыс. р. Всего на предприятиях Ленинского района Челябинска в конце 1974 г. действовало 96 ПДПС, в них было избрано свыше 4 тысяч человек, более 60 % их состава – молодые рабочие [21].

На предприятиях Курганской области только в 1971 г. работало 2 090 разных творческих организаций: НТО, ВОИР, ПДПС, общественных бюро, в них было занято более 65 тысяч передовиков и новаторов производства [22].

В Челябинской области на предприятиях машиностроения в годы 9-й пятилетки ежегодно работало более 800 общественных творческих организаций, советов новаторов, комплексных бригад. В их составе трудились более 6 тысяч человек, экономический эффект от осуществленных ими мероприятий превышал 2,5 млн р. в год [23, с. 9].

Анализ движения рационализаторов и изобретателей показал, что оно не только приносило существенную экономическую выгоду предприятиям, но и положительно влияло на становление молодых рабочих, инженеров, придавало позитивный настрой их жизнедеятельности в целом. Имена передовиков звучали по радио, их портреты печатались в газетах, вывешивались на Доске почета. Страницы публикаций о трудовых успехах откладывались в личные семейные архивы.

Следует отметить, что печать выступала одним из серьезных источников информации в повседневной жизни населения, в том числе о лучших рационализаторах, передовиках производства.

Южный Урал в годы 8-й и 9-й пятилеток был одним из самых читающих регионов в СССР. Например, в 1975 г. в Курганской области издавались 2 областные газеты, 1 городская, 23 районных и 19 многотиражных. Если в 1966 г. на каждую тысячу жителей было распространено 794 газеты и журнала, а в 1970-м – 1 153, то в 1975-м – 1 352, т. е. на 558 экземпляров больше [24].

Челябинская область вошла в число наиболее читающих в стране. За 10 лет (1966–1975) подписка возросла более чем в 2 раза. Насыщенность периодической печатью на тысячу жителей увеличилась с 979 экземпляров в 1966 г. до 1 419 в 1976-м [25, с. 361].

В Оренбургской области в 1966 г. издавалось 62 газеты разовым тиражом более 340 тыс. экземпляров, тогда как в 1975-м разовый тираж 64 изданий уже превысил 500 тыс. экземпляров, т. е. на 160 тыс. больше [26, с. 138; 27, с. 25].

За рассматриваемый период дальнейшее развитие получили телевидение и радиовещание. Так, в Курганской области у населения в 1966 г. насчитывалось свыше 55 тысяч телевизоров, в 1975 г. – уже более 250 тысяч, а также 500 тысяч радиоприемников и радиоточек. В Челябинской области в 1975 г. зарегистрировано 1,5 миллиона радиоприемников и радиоточек, около миллиона телевизоров. 85 % жителей Оренбуржья в конце 1975 г. было охвачено телевизионным вещанием [28, л. 15; 29, с. 363; 30, с. 356].

В исследуемый период зародилась уникальная форма работы с молодежью в целях повышения производительности труда, укрепления трудовой дисциплины, вовлечения в рационализаторскую и изобретательскую деятельность – бригадная форма организации и стимулирования труда. Она не сразу получила распространение, потребовалась значительная разъяснительная деятельность, чтобы доказать ее преимущества. Можно проанализировать опыт создания комплексно-сквозных бригад цехов основного производства на Южно-Уральском машиностроительном заводе. Первая такая бригада организована в механическом цехе на участке по производству тележек в 1973 г. В цехах механосборочного производства завода применялась в основном индивидуальная, сдельная оплата труда, которая имела ряд недостатков. Как правило, по окончании обработки детали за 1,5 часа до конца смены рабочий не устанавливал новую деталь потому, что материально не был заинтересован в подготовке работы сменщику. Причем каждый стремился выполнить наиболее выгодную для себя операцию. В начале 9-й пятилетки на заводе отмечались попытки создать сквозные бригады на отдельных станках. Однако широкого распространения данный вид коллективного труда не получил из-за обозначенного психологического барьера – нежелания работать на сменщика.

Анализ производственно-хозяйственной деятельности специализированных участков с замкнутым циклом производства показал целесообразность создания единых сквозных комплексных бригад на этих участках. В целях широкого распространения коллективных форм труда разработано общезаводское положение «О порядке организации сквозных, комплексных и комплексно-сквозных бригад». С апреля 1973 г. они первые стали работать по новому положению: заработная плата всех рабочих – как сдельщиков, так и повременщиков – суммировалась и распределялась между членами бригады, при этом учитывались отработанное время, квалификационный разряд, коэффициент трудового участия (КТУ) в произведенной участком продукции. Причем труд сдельщиков стал оплачиваться не по отдельным операциям, а по конечным результатам. Это позволило до минимума сократить потери рабочего времени. Молодые сотрудники освоили вторые смежные профессии, появилась заинтересованность в повышении технического мастерства и общеобразовательного уровня. Значительно возросла трудовая, производственная дисциплина, поскольку в случае ее нарушения премии лишалась вся бригада. Если в первом квартале 1973 г. до перехода бригады на коллективную организацию труда зарегистрировано пять прогулов, то в 1974-м – два. Техническое оборудование стало передаваться из смены в смену на ходу без потерь времени, рабочие были заинтересованы в конечном результате труда [31].

КТУ, имена победителей соревнования определялись на рабочих собраниях. Был создан совет бригады, состоящий из передовиков производства, которые действовали в тесном контакте с профсоюзной и комсомольской организациями. Как орган самоуправления совет бригады нес ответственность за правильное подведение результатов работы как всей бригады, так и каждого сотрудника. Члены бригады вместе не только трудились, но и отдыхали. Формировался крепкий, работоспособный коллектив, складывалась здоровая товарищеская и деловая атмосфера взаимной поддержки, помощи. Трудиться на совесть стало у многих ее членов внутренней потребностью.

Все это не могло не отразиться на итогах работы. Например, объем выпуска продукции на участке старшего мастера В.Ф. Федюкина повысился на 38,5 % в 1973 г. по сравнению с данными 1972 г., производительность труда – на 38,0, средняя заработная плата – на 20,0 %. За 1974 г. относительно итогов 1973 г. объем выпуска возрос на 19,9 %, производительность – на 13,9 %. Все четыре квартала 1974 г. бригада была победителем социалистического соревнования по Министерству тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения. Задание 9-й пятилетки участок выполнил досрочно – 28 ноября 1975 г. [32].

В ноябре 1975 г. на Южуралмашзаводе организованы 124 комплексные и комплексно-сквозные бригады с охватом 2 135 человек, в том числе 82 бригады в механосборочном производстве, в котором работал 1 421 человек. В итоге в отдельных цехах предприятия за счет внедрения КТУ за последние 3 года 9-й пятилетки производительность труда возросла на 45–60 %, средняя заработная плата – на 25–30 %. За счет овладения каждым сотрудником двумя-тремя смежными профессиями на заводе в 1973 г. количество вспомогательных рабочих сократилось на 150 человек. Таким образом, за пятилетку завод выпустил сверхплановой продукции на 3,5 млн р. и получил более 1,0 млн р. сверхплановой прибыли [33].

Подобные примеры можно найти и на предприятиях Курганской области. На Курганском заводе дорожных машин по одному наряду и на одном станке работали токари-сменщики Г.Я. Плеханов и В.Н. Южаков. Они передавали станок на ходу вместе с неоконченными деталями и за две смены сберегали до двух часов рабочего времени, производительность труда у них была выше на 12–15 % по сравнению с таковой у работающих по индивидуальным нарядам. На автоматном участке механического цеха Курганского электромеханического завода бригада операторов, работая по единому наряду, повысила сменную выработку на 14 %. Полное доверие к занятому на одном станке сменщику также было характерно для сотрудников инструментальных цехов Курганского машиностроительного завода и Курганского завода колесных тягачей [34].

Тем не менее в ходе внедрения комплексно-сквозных бригад выявились и серьезные проблемы. Главная из них заключалась в том, что психологически не все опытные кадры оказались готовы работать на единый наряд с учетом коэффициента трудового участия и отвечать за молодых напарников, часто их вклад в производство был больше, а получали они меньше.

Данный период принято считать годами застоя. В масштабах страны наблюдалось уменьшение показателей экономического роста. Подобная тенденция не обошла и регион Южного Урала. Раньше всего «застой» стал проявляться в Курганской области: если производительность труда в годы 9-й пятилетки возросла на 35 % против 40 % в 8-й, то в 10-й – на 21 %. Анализ статистики подтвердил, что в Челябинской области в 8-й пятилетке производительность труда увеличилась на 29 %, 9-й – на 32, а в 10-й – на 18 %. В Оренбургской области – на 40, 48, 21 % соответственно. Снижались и темпы повышения объема выпуска промышленной продукции. На Южном Урале 8-я пятилетка была выполнена по всем показателям. Застойные явления стали проявляться только в 10-й и 11-й пятилетках.

В 1966–1975 гг. во всех областях Южного Урала интенсивно развивалась социальная сфера: строилось жилье (в первую очередь его получали ударники труда, победители соревнований, лучшие рационализаторы), детские дошкольные учреждения, школы, больницы, а главное – увеличивалась среднемесячная заработная плата рабочих и служащих – с 93,8 р. в 1965 г. до 149,5 в 1975-м [35, с. 13, 15; 36, с. 24, 25; 37, с. 6, 19; 38, с. 32]. Немалую положительную роль сыграла экономическая реформа, успешно проведенная на предприятиях промышленности в 1966–1970 гг.

Закономерен вопрос: почему техническую реконструкцию старых предприятий Южного Урала в годы 8-й и 9-й пятилеток проводили с минимальными капитальными вложениями? С точки зрения национальных стратегических интересов страны это можно объяснить тем, что в 1960–70-е гг. активно осваивались просторы Сибири и Дальнего Востока, которым отводилась ведущая роль в развитии экономики СССР. Строилась Байкало-Амурская железная дорога, необходимость которой показали события 1969 г. на границе с Китаем. Создавались территориально-производственные комплексы на территории Западной и Восточной Сибири, что тоже требовало крупных финансовых вложений. Поэтому немалое внимание уделялось повышению активности рабочего класса, инженерного состава. Молодежь вовлекалась в движение рационализаторства и изобретательства, принявшее массовый характер. Зарождались бригады, работавшие на единый наряд с учетом КТУ, развивалось соревновательное движение. Для рабочей молодежи 1960–70-х гг. образцами для подражания были стахановцы первых пятилеток. Передовики производства становились героями дня благодаря средствам массовой информации. Особенности повседневности этого периода следует назвать отсутствием безработицы, уверенность в завтрашнем дне, возможность повышения образовательного и культурного уровня, что было необходимо для работы на станках с числовым программным управлением, на новой технике.

Роль молодых рабочих, техников, инженеров в ускорении научно-технического прогресса в 1966–1975 гг. на предприятиях Южного Урала была исключительно велика. Самые талантливые победители конкурсов, смотров пополняли коллективы конструкторских бюро и способствовали успешному выполнению заданий 8-й и 9-й пятилеток. Подтверждением этому выступает тот факт, что продукция предприятий региона поставлялась в 167 стран мира.

Ссылки:

1. Залбекова Л.Е. Вклад молодежи Дагестана в развитие научно-технического прогресса в 1971–1980 гг. // Омский научный вестник. 2009. № 1. С. 46–49 ; Королева Т.М. Активное участие молодежи в рационализаторском движении Восточной Сибири (1960–1980-е гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 12. С. 376–380.

2. Народное хозяйство СССР в 1975 г. : статистический ежегодник. М., 1976. 846 с.
3. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. М., 1972. 848 с.
4. Курганская область в девятой пятилетке. 1971–1975 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1976. 280 с.
5. Курганская область в десятой пятилетке. 1976–1980 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1981. 100 с.
6. Челябинская область в девятой пятилетке. 1971–1975 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1976. 271 с.
7. Челябинская область в десятой пятилетке. 1976–1980 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1981. 116 с.
8. Оренбургская область в девятой пятилетке. 1971–1975 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1976. 232 с.
9. Оренбургская область за 50 лет советской власти. 1934–1983 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1984. 96 с.
10. Южный Урал. 1967. 31 мая.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1737. Оп. 1. Д. 218. Л. 2.
12. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 163. Д. 46. Л. 35 ; Оп. 167. Д. 16. Л. 61 ; Ф. 485. Оп. 4. Д. 2. Л. 124 ; Ф. 779. Оп. 15. Д. 563. Л. 3 ; Ф. 1737. Оп. 1. Д. 211. Л. 45.
13. Орский рабочий. 1971. 23 февр.
14. Машиностроитель. 1971. 28 мая ; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 65. Д. 106. Л. 19 ; Южный Урал. 1966. 14 янв.
15. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 1200. Оп. 28. Д. 9. Л. 10 ; Оп. 31. Д. 5. Л. 8 ; Д. 16. Л. 2.
16. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 10. Л. 60.
17. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 167. Д. 105. Л. 80.
18. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 40. Д. 37. Л. 61.
19. Правда. 1973. 25 февр.
20. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 44. Д. 7. Л. 43.
21. ОГАЧО. Ф. 121. Оп. 34. Д. 4. Л. 106–107.
22. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 302. Д. 4. Л. 128.
23. Эпштейн Л.Е. Экономические знания – всем трудящимся. М., 1973. 64 с.
24. Советское Зауралье. 1966. 4 февр. ; 1975. 5 мая.
25. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. Челябинск, 1977. 432 с.
26. Оренбургская область за 50 лет советской власти : статистический сборник. Челябинск, 1967. 140 с.
27. Далекое и близкое. О развитии печати в Оренбуржье. Оренбург, 1976. 33 с.
28. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 289. Д. 64. Л. 15.
29. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. С. 363.
30. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. 416 с.
31. ЦДНИОО. Ф. 748. Оп. 32. Д. 11. Л. 94–95.
32. ЦА ВЦСПС (Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов). Ф. 1. Оп. 49. Д. 5859. Л. 46 ; ЦДНИОО. Ф. 748. Оп. 32. Д. 11. Л. 96 ; Д. 1. Л. 9.
33. Блокнот агитатора. 1976. № 12. С. 5 ; Орский рабочий. 1975. 17 дек. ; ЦДНИОО. Ф. 2073. Оп. 11. Д. 6. Л. 98–100 ; Ф. 371. Оп. 48. Д. 1. Л. 40 ; Ф. 748. Оп. 32. Д. 1. Л. 7.
34. Советское Зауралье. 1974. 10 апр.
35. Курганская область в десятой пятилетке ... С. 13, 15.
36. Челябинская область в десятой пятилетке ... С. 24, 25.
37. Оренбургская область в десятой пятилетке. 1976–1980 гг. : статистический сборник. Челябинск, 1981. 112 с.
38. Оренбургская область за 50 лет советской власти. 1934–1983. С. 32.

References:

- Bloknot agitatora* 1976, no. 12, p. 5, (in Russian).
- Chelyabinsk Region in the Ninth Five-Year Plan. 1971-1975* 1976, Chelyabinsk, 271 p., (in Russian).
- Chelyabinsk Region in the Tenth Five-Year Plan. 1976-1980* 1981, Chelyabinsk, 116 p., (in Russian).
- Epstein, LE 1973, *Economic Knowledge to All Workers*, Moscow, 64 p., (in Russian).
- Essays on the History of the Chelyabinsk Regional Organization of the CPSU* 1977, Chelyabinsk, 432 p., (in Russian).
- Essays on the History of the Orenburg Regional Organization of the CPSU* 1983, Chelyabinsk, 416 p., (in Russian).
- Far and Near. On the Development of Print in the Orenburg Region* 1976, Orenburg, 33 p., (in Russian).
- Koroleva, TM 2011, 'Active Participation of Youth in the Rationalization Movement of Eastern Siberia (1960-1980s)', *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 12, pp. 376-380, (in Russian).
- Kurgan Region in the Ninth Five-Year Plan. 1971-1975* 1976, Chelyabinsk, 280 p., (in Russian).
- Kurgan Region in the Tenth Five-Year Plan. 1976-1980* 1981, Chelyabinsk, 100 p., (in Russian).
- Mashinostroitel'* 1971, May 28, (in Russian).
- National Economy of the USSR. 1922-1972* 1972, Moscow, 848 p., (in Russian).
- National Economy of the USSR in 1975: a Statistical Yearbook* 1976, Moscow, 846 p., (in Russian).
- Orenburg Region for 50 Years of Soviet Power* 1967, Chelyabinsk, 140 p., (in Russian).
- Orenburg Region for 50 Years of Soviet Power. 1934-1983* 1984, Chelyabinsk, 96 p., (in Russian).
- Orenburg Region in the Ninth Five-Year Plan. 1971-1975* 1976, Chelyabinsk, 232 p., (in Russian).
- Orenburg Region in the Tenth Five-Year Plan. 1976-1980* 1981, Chelyabinsk, 112 p., (in Russian).
- Orskiy rabochiy* 1971, Feb. 23, (in Russian).
- Orskiy rabochiy* 1975, Dec. 17, (in Russian).
- Pravda* 1973, Feb. 25, (in Russian).
- Sovetskoye Zaural'ye* 1966, Feb. 4, (in Russian).
- Sovetskoye Zaural'ye* 1974, Apr. 10, (in Russian).
- Sovetskoye Zaural'ye* 1975, May 5, (in Russian).
- Yuzhnyy Ural* 1966, Jan. 14, (in Russian).
- Yuzhnyy Ural* 1967, May 31, (in Russian).
- Zalbekova, LE 2009, 'The Contribution of the Youth of Dagestan to the Development of Scientific and Technological Progress in 1971-1980', *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 1, pp. 46-49, (in Russian).